

Лу Нинчу немного поколебался, но все же сел за стол и доел все сладости.

Они были слишком подходящими для его вкуса. Если бы не то, что по дороге назад он действительно спросил сестру, которую Почтенный Юлун спрашивал о его предпочтениях, у него было бы еще одно доказательство знакомства Почтенного Юлуна с Лун Юанем.

*

С этого дня Лу Нинчу каждый день проводил некоторое время с Почтенным Юлуном. Это было как по его приглашению, так и для того, чтобы показать Дунфан Юю и другим, что они близки.

Через две недели большинство тех, кто раньше преследовал Лу Нинчу, постепенно отступили. Даже Чжао Цзиньчжи, после нескольких попыток устроить неприятности Почтенному Юлуну и выговора от Лу Нинчу, впал в уныние и начал пить.

В конце концов, единственным, кто все еще навязывался Лу Нинчу, остался Дунфан Юй. Под предлогом сближения с Почтенным Юлуном он пытался вклиниться между Лу Нинчу и Почтенным Юлуном, чтобы разрушить их отношения.

Однако, поскольку Чжао Цзиньчжи уже получил выговор за «оскорбление благодетеля», Дунфан Юй не хотел повторять его ошибку и не мог открыто вмешиваться. Но все его тайные попытки были успешно отражены Почтенным Юлуном, и его вмешательство всегда проваливалось.

Снова прогнав Дунфан Юя, Лу Нинчу сразу же хотел попроситься с Почтенным Юлуном.

Его сердце было беспокойно.

Он все еще считал, что это лишь игра, но его сердце выходило из-под контроля, все больше поддаваясь влиянию Почтенного Юлуна.

После заключения соглашения Почтенный Юлун, казалось, действительно решил больше не раздражать его, а искренне ухаживать. Больше не было легкомысленных жестов, и даже случайные прикосновения были мимолетными и уважительными. Кроме того, Почтенный Юлун часто приносил вкусные и интересные вещи, чтобы порадовать его, как когда-то Лу Нинчу пытался сблизиться с ним.

Лу Нинчу, чувствуя себя растерянным из-за смены ролей, также начал понимать, почему Почтенный Юлун раньше считал, что он ему нравится, и даже совершал такие легкомысленные поступки.

Даже думая о Лун Юане, он не мог устоять перед заботой Почтенного Юлуна.

А его тогдашние действия, с точки зрения Почтенного Юлуна, должны были выглядеть как сильная влюбленность! Если он так сильно влюблен, то ответные нежные жесты вполне уместны.

Чем больше времени он проводил с Почтенным Юлуном, тем больше чувствовал вину. Это чувство, будто он предает Лун Юаня, было для него невыносимым. Если бы не то, что самый ненавистный Дунфан Юй еще не сдался, и бросать все сейчас означало бы потерять все достигнутое, он бы уже давно держался от Почтенного Юлуна как можно дальше.

Хотя в растерянности он начал испытывать некоторую симпатию к Почтенному Юлуну, но, остыв, он все же считал, что невиновность Почтенного Юлуна еще под вопросом.

Не говоря уже о том, что в Городе Цзинь, после того как он явно выразил отвращение, Почтенный Юлун все равно не остановился, не уважая его. А вопрос о том, знаком ли он с Лун Юанем, был крайне опасен.

Если они знакомы, Почтенный Юлун не мог не знать, что у него с Лун Юанем очень крепкие чувства. Если он все равно вмешивается, то это говорит о крайне низкой морали.

Почтенный Юлун уже много раз видел, как Лу Нинчу теряется из-за своих чувств, и был доволен. Теперь, когда Лу Нинчу хотел сбежать, он не стал его удерживать, легко согласившись на прощание.

Кроме того, Лу Нинчу в таком состоянии, вернувшись в свою обитель, обязательно начнет «жаловаться» Лун Юаню.

*

Когда Лу Нинчу и Лун Юань обменивались нежными сообщениями через духовного бумажного журавлика, Дунфан Юй был в ярости.

Он прямо из бутылки отхлебнул вина, а затем швырнул ее на пол, пнув стол и крича:

— Чем я хуже этого проклятого Почтенного Юлуна? Я лучше выгляжу, у меня больше таланта, и я богаче. Даже если он знаменит, я еще молод, и я тоже стану известным. А он? Он просто несчастный, которому осталось жить несколько десятков лет!

Дунфан Юй был обладателем огненного корня, и его вспыльчивость была крайне сильной. Когда он злился, его волосы вставали дыбом, а над головой поднимался пар.

Этот разъяренный вид напоминал разъяренного льва, и даже привыкшие к его выходкам ученики Небес Алого Солнца дрожали от страха.

С грохотом Дунфан Юй даже ударил кулаком по столу, сломав его.

Если его не успокоить, он действительно мог сойти с ума. Один из учеников, набравшись смелости, наконец заговорил:

— Аюй, успокойся, ты же сам сказал, что этому Почтенному Юлуну осталось жить всего несколько десятков лет. Когда он умрет, младший брат Лу все равно будет твоим.

Однако это только разозлило Дунфан Юя еще больше.

— Что ты имеешь в виду? Ты говоришь, что я хуже этого проклятого, и смогу получить его только после его смерти?

Увидев, что Дунфан Юй собирается ударить его, остальные быстро схватили говорящего и начали избивать.

— Аюй, успокойся! Успокойся! Этот болван не умеет говорить, мы сами его накажем!

Избиение было настоящим, но они били лишь для вида, чтобы не дать Дунфан Юю нанести серьезные травмы или даже убить.

Избиваемый, понимая это, громко кричал.

Дунфан Юй немного успокоился, сел перед всеми и, наблюдая за избиением, наконец приказал:

— Хватит, перестаньте! Лучше подумайте, что делать!

Не прошло и минуты, как кто-то предложил:

— На самом деле, это не так сложно. Говорят, что у этого Почтенного Юлуна невысокий уровень культивации, так почему бы просто не избавиться от него?

Он сделал жест, как будто перерезает горло.

Дунфан Юй, только что разбивший стол, тут же схватил крышку от бутылки и швырнул в него.

— Какая глупая идея! Этот проклятый — один из Святых Спасителей, его имя известно всем. Если мы его убьем, весь праведный мир обрушится на Небеса Алого Солнца!

— Может, использовать женские чары? Если кто-то другой соблазнит Почтенного Юлуна, младший брат Лу, возможно, расстроится, и тогда у тебя появится шанс.

Говорящий все больше воодушевлялся, явно гордясь своей идеей.

Дунфан Юй пнул его и крикнул:

— Женские чары, женские чары! Ты сам на что годишься! Ты думаешь, никто не пытался заигрывать с этим проклятым? Он не обратил на них внимания! И где ты найдешь кого-то красивее младшего брата Лу?

Остальные предложили еще несколько идей, но все они были отвергнуты.

Они сникли, а Дунфан Юй снова разозлился.

Он холодно посмотрел на них и крикнул:

— Кучка бездарей!

Увидев, что Дунфан Юй снова собирается начать разрушать все вокруг, тот, кто только что получил взбучку, снова заговорил:

— Хотя ты говоришь, что у Почтенного Юлуна, кроме славы, ничего нет, но раз младший брат Лу его любит, значит, в нем есть что-то особенное. Почему бы нам не выяснить, что именно?

Дунфан Юй еще не успел ответить, как кто-то другой возразил.

— Как это выяснить? Иногда даже сам человек не знает, почему влюбился, как мы можем это понять?

— Да, а вдруг младший брат Лу любит его за размер и умение в постели? Неужели наш Аюй должен изнасиловать младшего брата Лу? И даже если изнасилует, это не значит, что он будет лучше... Ой!

— Хватит, хватит, если не умеешь говорить, лучше молчи!

Видя, что разговор заходит в опасную сторону, кто-то быстро закрыл рот глупцу.

Благодаря своевременному вмешательству, Дунфан Юй лишь холодно взглянул на него, но не стал устраивать сцену.

Тот, кто закрыл рот, облегченно вздохнул, слегка ослабил хватку и возразил:

— Ты, глупец, младший брат Лу еще сам не понимает, что происходит, они даже за руки не держались, откуда ему знать о размере и умении.

— Может, он под действием любовного зелья случайно оказался с ним в постели.

— Заткнись!

Рука снова плотно закрыла рот.

Однако это натолкнуло кого-то на идею:

— Любовное зелье — это хорошо. Может, Аюй попробует, вдруг младший брат Лу получит удовольствие, и все получится.

— Заткнись!

На этот раз это был сам Дунфан Юй:

— Легко говорить! Если бы была возможность, я бы уже давно попробовал, не вам было бы напоминать. Сейчас я даже не могу назначить встречу с младшим братом Лу, все время вмешивается Почтенный Юлун. Давать зелье, я ему что, дам, чтобы он получил удовольствие?

<http://bllate.org/book/15302/1350307>